

Битва завершилась, и защитник Пинчана, Ду Яньу, лично вышла за городские ворота, чтобы встретить отряд Чжэн Аньи. Государство Гаочан не знало побед уже несколько десятилетий, поэтому все были невероятно взволнованы.

Она устроила пир в честь прибывших, обходя каждого и поднося кубок. За столом она щедро осыпала похвалами Чжэн Анью и Ду Сянчэн, а затем, наполнив чашу для Му Цинцюань, произнесла:

— Генерал Му, наши дома давно не сражались плечом к плечу. Сегодня, благодаря вашей помощи, эта битва принесла мне истинное удовольствие!

Му Цинцюань подняла свой кубок и взволнованно ответила:

— Вы слишком добры, почтенная, я не заслуживаю таких слов. Наша победа — целиком заслуга принцессы, я лишь внесла свою скромную лепту.

Чжэн Анья поставила кубок и сказала:

— Тетушка, это не только моя заслуга. Я привезла из государства Бохай человека, обладающего великим талантом. В том, что мы выиграли этот бой, добрая половина заслуги принадлежит его стратегии. — Сказав это, она представила Вэй Синьчжуна Ду Яньу.

Ду Яньу, увидев Вэй Синьчжуна, слегка нахмурилась:

— Это мужчина? К тому же еще и книжник?

Чжэн Анья рассмеялась:

— Тетушка, великие таланты Бохая — сплошь мужчины, женщин среди них нет. Господин Вэй невероятно умен: это он придумал план ночного налета на обоз с продовольствием войск Хуа, и это он разработал стратегию, позволившую полностью уничтожить врага у реки Байшуй.

Ду Яньу смерила Вэй Синьчжуна оценивающим взглядом и довольно сдержанно подняла кубок:

— Благодарю вас, господин. Яньу пьет за ваше здоровье.

— О, есть еще кое-кто, — Чжэн Анья подтянула к себе Гао Уцзи и добавила: — Его зовут Гао Уцзи, он начальник стражи Цинъюань-цзюня, младшего брата вана Бохая. Когда я уезжала из Бохая, Цинъюань-цзюнь одолжил мне двадцать своих гвардейцев, и этот человек возглавлял отряд. Позавчерашний ночной налет — дело рук его и его подчиненных, сегодня утром они также участвовали в бою. Если бы не он, нам было бы куда сложнее покончить с Фэй Цзином.

Ду Яньу торжественно подняла кубок, протянула его Гао Уцзи и, похлопав по плечу, произнесла:

— Благодарю вас за помощь, начальник стражи. Я видела все с крепостной стены: ваше

мастерство поражает, Яньу восхищена!

Гао Уцзи впервые встретил женщину столь статной и крепкой фигуры, поэтому на мгновение опешил, а затем застенчиво улыбнулся:

— Вы слишком вежливы, генерал. Защита принцессы — мой долг, к тому же мне и самому претило поведение этого Фэй Цзина.

Ду Яньу спросила его:

— Вы сказали, кто ваш господин? Цинъюань-цзюнь?

— Именно так, — ответил Гао Уцзи. — Это он приказал нам сопровождать принцессу на родину.

Ду Сянчэн вставила слово:

— Ами, ты хоть знаешь, кто такой этот Цинъюань-цзюнь?

— Я как раз собиралась спросить, — ответила Ду Яньу. — Принцесса сказала, что он младший брат вана Бохая? Но я отчетливо помню, как ван говорил, что ван Бохая — единственный сын нашей второй принцессы. Неужели ван ошибся и у второй принцессы было двое сыновей?

Ду Сянчэн рассмеялась:

— Не родной, это их родственник по клану.

Гао Уцзи, слушая их, окончательно запутался и украдкой спросил Чжэн Анью:

— Кто такая вторая принцесса? Ты — старшая принцесса, разве вторая не твоя младшая сестра?

Чжэн Анья улыбнулась:

— Она говорит о второй принцессе из предыдущего поколения, сестре моей матери, то есть о вашей вдовствующей императрице.

Гао Уцзи протянул: — О-о, — и виновато прикусил язык.

Ду Сянчэн снова обратилась к Ду Яньу:

— Ами, этот Цинъюань-цзюнь связан с нами родственными узами.

— Вот как? И каким же образом?

— Подумай сама: жители Бохая не живут дольше ста лет, а вану Бохая сейчас больше полутора тысяч. Все благодаря нашей крови Гаочана, верно?

— Ну, это правда.

— А что насчет его младшего брата, Цинъюань-цзюня?

— У смертных не бывает братьев с разницей в тысячу лет, если только у него тоже нет крови Расы Богов. Постой, ты же сказала, что они не родные братья. Значит, его мать — не вторая принцесса, а отец... раз он родственник по клану, то принадлежит к правящему роду Бохая. Сколько же ему лет? Ох, как все запутано, не томи, говори прямо!

— Он сын Фуху-ами.

— Что?! — Ду Янью чуть не подскочила на месте. — Ты... ты хочешь сказать, что он сын второй сестры? Это правда?

— Конечно, правда. Когда мы были в Бохаве, мы виделись с ним почти каждый день.

— Это правда, тетушка, — добавила Чжэн Анья. — Его глаза и брови очень похожи на сестру Сянчэн.

— Твои глаза похожи на глаза твоего отца, как и у второй сестры, значит, этот Цинъюань-цзюнь пошел в свою мать, — вздохнула Ду Янью. — Я слышала в молодости, что вторая сестра одиноко скончалась на чужбине, не знала, что на свете остался ее ребенок! — Сказав это, она не смогла сдержать слез.

Слова Ду Сянчэн не только поразили Ду Янью, но и напугали Гао Уцзи. Он вытаращил глаза, переводя взгляд с Ду Янью на Ду Сянчэн, а затем тихо спросил Чжэн Анью:

— Они родственники Цинъюань-цзюня?

Чжэн Анья ответила вопросом на вопрос:

— Ты что, не знал?

Гао Уцзи почесал затылок:

— Ну, я слышал, как Цинъюань-цзюнь говорил, что заместитель генерала Ду — его двоюродная сестра, значит, этот генерал Ду ему... кто?

Чжэн Анья беспомощно рассмеялась:

— Голова у тебя не слишком сообразительная. Она младшая сестра матери сестры Сянчэн, а также младшая сестра матери Линь Чанье. У них было три сестры: старшая, Ду Мэйюй, — мать сестры Сянчэн; вторая, Ду Фуху, — мать Линь Чанье; третья — вот эта генерал Ду Янью. В нашей Расе Богов принято жить кланами по материнской линии, сестры вместе воспитывают детей. Если мать ребенка умирает, ее сестры берут на себя все обязательства по воспитанию, относясь к ребенку так же, как к родному. Мать сестры Сянчэн рано ушла из жизни, и ее вырастила генерал Ду. Поэтому, если бы Цинъюань-цзюнь жил в Гаочане, после смерти матери генерал Ду наверняка воспитывала бы его как родного сына.

Гао Уцзи, услышав это, поспешно встал и снова отвесил земной поклон Ду Янью. Ду Янью со слезами на глазах подняла его, сказав: — Мы все свои, не к чему эти церемонии, — после чего они вместе с Ду Сянчэн продолжили пить и беседовать.

Пока за столом шло оживленное общение, Чжэн Анья почувствовала, как кто-то потянул ее за рукав. Обернувшись, она увидела Вэй Синьчжун, который жестом предложил ей выйти поговорить. Сославшись на то, что ей стало дурно от вина, она выскользнула вслед за ним.

Вэй Синьчжун спросил ее:

— Принцесса, хотите ли вы раз и навсегда решить проблему с государством Хуа?

— Раз и навсегда? — переспросила Чжэн Анья. — Конечно, хочу. Фэй Цзин мертв, но государство Хуа никуда не делось. Пусть сейчас они и обескровлены, но через несколько десятков лет их население восстановится, и я боюсь, что тогда появится новый Фэй Цзин. Разумеется, было бы прекрасно решить этот вопрос окончательно. Но как?

— В этот раз Фэй Цзин хотел уничтожить Гаочан, верно?

— Похоже на то.

Вэй Синьчжун слегка покачал головой:

— Раз они могли уничтожить нас, почему мы не можем уничтожить их? Принцесса, вы все еще слишком добры.

Эти слова подействовали на Чжэн Анью как ушат холодной воды:

— И правда! Сейчас их армия полностью разбита, в стране наверняка пусто. Если мы воспользуемся случаем и захватим Хуа, то угроза исчезнет навсегда.

Вэй Синьчжун погладил бороду и усмехнулся:

— Это во-первых. А есть еще и во-вторых.

— Что же?

— Сейчас в Поднебесной царит смута, существуют десятки больших и малых стран. Даже если не станет Хуа, у нас останутся другие соседи, и рано или поздно кто-то другой захочет пойти на нас войной.

— И что же делать?

— Если земли Хуа станут нашими, то и подданные Хуа станут нашими подданными. Они обычные смертные, они быстро размножаются.

— Вы хотите сказать, что в случае новой войны мы будем заставлять народ Хуа воевать за нас?

Вэй Синьчжун улыбнулся и промолчал. Чжэн Анью было уже не остановить:

— Точно! Как я сама не догадалась? Пусть они живут недолго, но плодятся быстро. Даже если мы потеряем много солдат, через сто лет их численность восстановится. Только вот... захотят ли они сражаться за нас? Мы ведь не одного рода...

Вэй Синьчжун ответил:

— Получится или нет — надо пробовать. Пока они не пришли в себя, я предлагаю немедленно выступить в поход на Хуа и разведать обстановку.

Вернувшись за стол, Чжэн Анья посоветовалась с остальными. Ду Яньу и Ду Сянчэн, разумеется, согласились. Му Цинцюань, все тщательно обдумав, также решила выделить часть войск. На следующий день отряд под предводительством Чжэн Аньи, в который вошли Ду Сянчэн, Вэй Синьчжун, Гао Уцзи, гвардейцы Бохая и гарнизоны двух городов — всего около тысячи человек — выступил в сторону Хуа.

Добравшись до Хуа, они не встретили серьезного сопротивления. Город защищали лишь старики да калеки, и, услышав новость о гибели своего правителя, они тут же разбежались. Армия Гаочана без особого труда вошла в столицу. Внутри город выглядел плачевно: дворец был построен с размахом, но в остальном все пришло в упадок, а лица горожан были серыми от голода. Вэй Синьчжун нашел кого-то из местных, чтобы расспросить о знати и чиновниках, но человек радостно воскликнул:

— Вы сказали, он мертв? Ха-ха, хорошо, хорошо! Этот проклятый тиран наконец-то сдох!

Чжэн Анья удивленно спросила:

— Вы ждали его смерти? Ведь он был вашим правителем.

Человек закатал штанину, обнажая деревянный протез, и ответил:

— И что с того, что правитель? Он не давал нам жить, так почему мы должны были желать ему жизни? Посмотрите вокруг — не я один ждал его смерти, все этого ждали! В последние годы у нас постоянно случались стихийные бедствия, а ему было все равно, он лишь предавался удовольствиям. Едва на полях созревал хоть какой-то урожай, он забирал его, а нас гнал на войну, не заботясь о том, собран ли хлеб. Если урожай гнил в земле, кто знает, сколько людей умирало бы от голода следующей зимой! Посмотрите на мою ногу — если бы я не лишился ее, меня бы тоже забрали в солдаты.

Вэй Синьчжун дал ему лепешку и бурдюк с водой, спросив:

— А где сейчас чиновники? Они все еще в городе?

Человек жадно проглотил кусок и с негодованием ответил:

— Сбежали! У них слухи распространяются быстрее, чем у нас. Услышали, что этот старый пес погиб, сначала подняли крик, а потом, узнав, что вы идете, похватали пожитки и дали деру.

Чжэн Анья снова спросила:

— Фэй Цзин мертв, придворные разбежались, что же вы будете делать теперь?

Человек ответил:

— А что делать? Жить как придется. Нам, простым людям, важно лишь одно — чтобы было чем набить живот.

Окружающие поначалу боялись людей Гаочана, но, увидев, что те ведут себя дружелюбно и делятся едой, они начали собираться вокруг. Чжэн Анья раздавала припасы и следила за порядком. Вэй Синьчжун подал ей знак, и они отошли в укромный уголок.

Не дожидаясь вопроса, Чжэн Анья спросила:

— Господин, почему народ Хуа дошел до такого состояния?

Вэй Синьчжун вздохнул:

— Видите, принцесса? Правитель не знает о народе, а народ не знает о правителе.

— Что вы имеете в виду?

— Позвольте спросить, принцесса, кто такой правитель?

— Э-э, — Чжэн Анья запнулась. — Правитель страны — это ее владыка, самый благородный человек, перед которым все должны склоняться.

Вэй Синьчжун продолжил:

— А какими, по-вашему, должны быть отношения между правителем и народом?

— Лучше всего, когда правитель любит народ, а народ любит своего правителя.

— Верно, — согласился Вэй Синьчжун. — А скажите, как человек становится правителем?

— А? — Чжэн Анья опешила. — Разве власть не наследуется? В Гаочане власть передается от матери к дочери, в других странах — от отца к сыну. Если нет детей, наследуют братья или сестры.

— А как же Фэй Цзин? Он тоже был из правящего рода и имел право на трон. Почему народ не только не любил его, но и ненавидел? Хотя его приход к власти был не совсем законным, в истории полно правителей, которые захватили трон силой, но потом заслужили доброе имя.

Чжэн Анью осенило:

— Господин, я поняла вас! Трон наследуется, но его основа — народ. Если правитель заботится о людях, народ его поддерживает. Если нет — народ теряет к нему уважение. А если правитель не считает людей за людей, то народ начинает желать ему смерти.

Вэй Синьчжун хлопнул в ладоши:

— Отлично. А знаете ли вы, почему Фэй Цзин решился на нападение на государство Елан и на отчаянный поход на Гаочан?

Чжэн Анья поджала губы:

— Не совсем понимаю. Я думала, что у него сильная армия и он решил проявить свою мощь, но теперь вижу, что народ Хуа был на грани восстания.

Вэй Синьчжун кивнул:

— Именно так. Он воевал, чтобы отвлечь внимание от внутренних проблем. Народ был полон гнева, и лучший способ выпустить пар — создать внешнего врага. Елан богаче Хуа, поэтому был главной целью. Если бы нападение удалось, он захватил бы богатства и продовольствие, чтобы успокоить страну. А поход на Гаочан был шагом отчаяния после неудачи, он хотел сохранить лицо, иначе народ возненавидел бы его еще сильнее.

Чжэн Анья спросила:

— Если мы будем хорошо относиться к народу Хуа, поддержат ли они нас? Можно ли осуществить то, о чем вы говорили — присоединить их земли и народ к нашему государству?

Вэй Синьчжун ответил:

— С этим нельзя спешить. Принцесса, пока не распространяйтесь об этом, дайте мне все обдумать.

Вэй Синьчжун вернулся к толпе и спросил:

— Есть ли среди вас уважаемые старцы, способные взять управление на себя?

Люди наперебой заговорили:

— Род Фэй вымер еще до того, как он взошел на трон. Никого не осталось, даже у него самого не было сыновей.

— Это кара небесная, род прервался.

— Несколько лет назад был один старый сановник, очень честный человек, но его сослали, а теперь, наверное, он уже умер.

— Рыба гниет с головы, какой правитель — такие и чиновники.

— Говорят, все разбежались, ну и пусть, сборище дармоедов!

— Старцы есть, но они никогда не занимали должностей.

Вэй Синьчжун снова спросил:

— Говорят, у Фэй Цзина был брат? Он жив?

— Давно умер, при странных обстоятельствах, никто не знает, остались ли потомки.

— Вы про Лу Сяня? Говорят, он был достойным человеком, но не хотел власти, поэтому не вернул фамилию Фэй.

— О, — Вэй Синьчжун вздохнул и спросил: — Вы помните сановника Лу, который во время смуты защитил сироту из рода Фэй? Где его семья? Есть ли у него потомки?

— О, вы про семью Лу? Они живут недалеко от города.

— Сановник Лу был хорошим человеком, жаль, что вырастил такого негодяя.

— Нельзя так говорить, он вырастил своего сына, кто же знал, что тот вырастет таким?

Вэй Синьчжун отошел от толпы и сказал Чжэн Анье:

— Есть хорошие новости: род Фэй больше не существует, престол пуст. Это избавляет нас от множества хлопот. Теперь пойдем навестим потомков сановника Лу и узнаем, что они думают.

Примечание: В Расе Богов сестер матери официально называют «Ами-да» и «Ами-цзи», но некоторые называют «Ами» и мать, и ее сестер. Ду Сянчэн рано потеряла мать и выросла под присмотром Ду Яньу, поэтому называла ее «Ами».

<http://bllate.org/book/21787/2253487>